

«По просьбам «телезрителей» я убрал из рассказа Володю! Теперь, это просто инцест, добрый и простой! Но читатели на этом сайте меня удивляют! Порой кажется, что здесь обычная библиотека! С меня порой требуют даже раскрытие характеров персонажей! Определенно, столько милых и порядочных людей в нашей прекрасной стране! К черту закрученные и пошлые сюжеты?!»

Оказывается, особо ничего не поменялось в моей жизни. Кроме, разве что машины. Раньше у меня ее не было. Теперь BMW X5. Мой папа бизнесмен. Мама как-то попросила съездить в магазин за продуктами. Помимо того, что я вообще не умел водить, я не знал, где держу ключи от машины. Пришлось, как ослику, идти пешком. Обрато на такси. Да, и телочки элитные. Правда, особо не поговоришь. О чем я вообще думал?! Когда стал понтоваться?! Понты — это когда ты живешь для других. Так, где мой велосипед, соленые огурцы и футбол с пацанами? В телефоне какой-то Эдик нарисовался... Хотел потусить. Наверное, как-нибудь нужно сходить. Вдруг, толковый чувачок. Ну, не мог же я настолько измениться?! Хотя что-то же осталось в моей жизни настоящего!

Правда, в Москве трудно отделаться от понтов. Здесь все на крутых тачках. Помешаны на этом! Все в кредитах, но крутые. Попробуй приехать на Нексии, задолбают вопросами, почему на ней?! С таким-то папой! Проще купить BMW и заткнуть всем глотки! Нокія? Нет, теперь у меня Айфон! В смысле, Нокія-то осталась, но без номера! Она просто включалась, но не дозвониться. Реальность поменялась... Еще мы хотели переезжать, эта деревня теперь была недостаточно пафосной для нас. Твою мать, хорошо, что раньше не переехали! Я ведь мог вернуться к другим людям! Отец пока ленился... Хвала его лени! В компьютере куча фоток из-за границы! Я там на лыжах, на квадроцикле, на верблюде и на тарзанке... Ну, вот стоило забраться на двадцатилетнюю мамочку, чтобы потом за деньги взбираться на верблюда! Красиво жить не запретишь! В общем, не сильно-то все вокруг поменялось...

Обычное утро. На завтрак красная икра. Я ее вообще люблю? И куда подевались все наши слуги?! Мама подседа. На ней крутой халат. В нем можно прийти на вечеринку к простым людям! Будет самой красивой. Она выглядела сильно расстроенной. Смотрела на руки.

— Только что позвонили... Отца посадили...

Я пока просто смотрел на нее. Это ведь нормально для нашей семьи? Или нет? Папу периодически сажали, потом выпускали? Он ведь мог откупиться? В чем проблема?

— А... что случилось? — я спросил без особого волнения.

— Да, все как обычно! Они хотят отжать у него бизнес! Теперь, перешли к решительным мерам!

— Кто они?

— Плохие люди! Чего, опять придуряешься?! — она жестко посмотрела на меня.

Я сделал вид, что понял, о ком речь. Это современная Россия. Здесь это нормально. Постоянно у кого-то отжимают большой бизнес. Даже президент этим занимается. Башнефть!

— Ну, насколько я понимаю... если он откажется от своего бизнеса, то его выпустят?

— Да, ты же знаешь его! — мама взорвалась. — Не откажется! Он же упертый!

— И что требуется от нас?

— Я не знаю! Там люди из ФСБ! Что мы можем сделать?! Только отец может все это разрулить! — она немного успокоилась, запахивая халат. Ее грудь колыхалась от этих бесконечных повторений. — Одно я знаю точно, ни ты, ни я не работаем... Нам тоже будет хреново!

Аппетит пропал. Наверное, это грустно, когда твой папа сидит. И все же, не покидало ощущение, что отец одумается. Новый бизнес всегда можно начать. А вот новую жизнь... Зазвонил телефон. Я вернулся в свою комнату. Эдик. Он что, любит меня? При случае нужно будет уточнить.

— Да.

— Привет! Ну, что, может сегодня?! — тот был веселым!

— Извини Эди... , — наверное я так его называл. Ну, не Эдик же! Мы тут все крутые! — Отца посадили. Я даже не знаю, что делать...

— А... Да, ты рассказывал... ФСБ?

— Да.

— Слушай, может еще не все так печально... Может, это просто непосредственно их инициатива, понимаешь?

— А какая разница чья инициатива?

— Их начальство может не знать?

— И?

— Попробуй пробиться на прием к главе ФСБ. Там говорят тетка какая-то... Расскажи ей про ситуацию, может она не знает.

— Думаешь, не знает, что делают ее подчиненные?

— А что ты собираешься делать?! Сидеть на диване и плакать?! Сходи и узнай! Это твой отец!

— М... Эди... А ты классный чувак... , — я был поражен, что сумел выцепить такого друга. — Мы потом обязательно встретимся...

Маме ничего не сказал. Ехал на своей машине. Оказывается, по ютубу можно научиться водить. С правилами дорожного движения были проблемы. Их много! Но в кармане всегда пятитысячные купюры и милые постовые, готовые в любой момент все разъяснить. И чего их не любят? В навигаторе забил адрес главного здания ФСБ. Почему-то коленки тряслись. С Советских времен у нас страх перед властью и ментами. Сталин нам всем сделал нужную прививочку! Впрочем, и нынешняя власть, определенно чем-то пользовалась! На входе долго объяснял, что обязательно нужна встреча с главой службы. Отец сидит, за него готов сделать все! В итоге сижу в приемной. На двери табличка золотом — Морозова Тамара Васильевна. Один строгий дядя зачем-то все же поинтересовался. Проявил бдительность.

— Вы здесь по какому вопросу?

— Моего отца посадили... Ваши... Хочу прояснить ситуацию.

— М... Это бесполезно... Такие вопросы здесь не решаются.

— Я рещу, — я смотрел на него, как упрямый осел, он все понял.

Меня не принимали уже три часа. Думали, что сам уйду. Это вряд ли. Да, и к своей машине стал привыкать. К образу жизни... Вышел в туалет. Сидел в кабинке на унитазах, курил. Зашли уборщицы, и принялись убираться. И почему им всегда можно в мужские туалеты даже при нашем присутствии?! А вот если, например, мужчина уборщик вот так же войдет в женский туалет... Не?! Нельзя?! Извращенец проклятый?!

— У Тамары Васильевны убралась? — они разговаривали.

— У нее сегодня нет настроения... Выгнала.

— Вот постоянно с ней так!

— Да, ладно... Ты тут новенькая... У нее тяжелая судьба.

— А у нас прям легкая! Можно же как-то помягче. На меня позавчера накричала...

— Ну, что ты думала? У нее ни детей, ни мужа! Прояви сочувствие!

— Ну, с таким-то характером...

— Дело не в этом. Муж у нее умер... А детей они не смогли зачать... Но, кажется, это не в ней дело. Вот, если бы у нее был бы сыночек...

— Наверное, устроила бы его сюда же! Сделала бы начальником...

— Слушай, какая ты язва!

Я затушил сигарету, чтобы не запалиться. Интересный разговор. Тамара Васильевна? Несчастливая женщина? Всегда без настроения? Тут мне делать нечего... Но мысли начали работать. Нужно все про нее узнать! Эти дебилы все-таки добились своего. На прием я сегодня не попал. Вечером сидел в интернете. Узнал про Тамару Васильевну Морозову почти все. Даже адрес проживания. На следующее утро сначала заехал на блошинный рынок купил советские деньги. Ну, не знаю, я снова миллионер! После, приехал к дому, где она жила. Вытащил свою волшебную зажигалку. Итак, ей семьдесят лет. Сегодня 2015 год. В 1968 году ей будет двадцать три года. Это то, что мне нужно! Она уже замужем. Муж не способен сделать ей ребеночка. Она бесконечно несчастлива по этому поводу. Нажал на кнопку. Рухнул на асфальт. Ударился копчиком! Больно. Придурок, в следующий раз сначала выйди из машины! На меня заинтересованно смотрели советские люди. Кто-то улыбнулся. Не, я не пьяный! Просто, споткнулся... Охренеть! Ведь я здесь мог оказаться в своей машине! Представляю, какой переполох бы вызвал! Зато местный автопром совершил бы космический рывок вперед! И весь мир разъезжает на советских машинах! Трусики директора АвтоВАЗа намokли от фантазий... Но видимо у этой зажигалки не так много энергии для этого. Предстояло еще многому научиться. На сегодня Тамара Васильевна работает в милиции. Кажется, простым участковым. Моя задача отследить ее перемещения. Во сколько приходит с работы? Какой дорогой и прочее... Для начала нужно понять, где буду ночевать? Вытащил сто рублей. Оказывается, все вокруг только и делают, что сдают комнаты. Я снял ее до конца месяца, на всякий случай. Но и задерживаться тут не собирался. Теперь бы поесть... Зашел в местный продуктовый. Темновато, маловато... Интересно, это колбаса? Чего она такая жесткая? Ага, это батон! Взял. Это, кажется, кефир... В стеклянной бутылке, сверху фольга. Как ее отдирать? Столько консервов! Морская капуста... А где красная икра? Черт! В кармане полно денег, а у меня в руках кефир и батон! Жвачка «Ну, погоди!». Кто погоди? Кого погоди?! Идиотское название. Купил это все. Мужик на улице хмуро покачал головой, когда увидел, как я пытаюсь снять фольгу с бутылки с кефиром. — Ударь по ней сверху пальцем! — он согнул указательный палец, для наглядности.

— Зачем?! Что будет?! — я застыл.

— Волшебство будет, еб твою!

Я ударил. Потом еще. Ну, вот. Фольга сдалась! Теперь могу пообедать. В конце попытался зажевать жвачку. Это же сладкий парафин! Я выплюнул. Блять, надо было прочесть сначала. Это же для свечей! Ароматный запах и все такое... Зажег ее и жди телочку. Поэтому название такое... Через три дня, я знал, про перемещения Тамары Васильевны все. Выбрал пустырь, где почти не было народу. Восемь часов вечера. Темно. Участковый мог возвращаться откуда

угодно. Но я просто ждал здесь. Мне нужен был именно пустырь. Если не сегодня, значит, завтра. Не завтра, значит... Увидел ее. Ее темная форма делала ее почти незаметной.

Опустила голову. Устала, как всегда. Несла сумку из магазина. Я вытащил нож. Надел черную маску. Когда поравнялась со мной я быстро набросился. Закрыв ей рот рукой и потащил вглубь лесного массива. Пока тащил, она махала свободной рукой. Странное дело, но сумку не выпустила. Советские женщины! Делай что хочешь, но колбасу не отдам!

— Тихо! — я показал нож. — Не ори! Иначе, лицо порежу!

Она стонала, глядя на нож. Глаза округлились от ужаса. Продолжала сопротивляться.

— Успокойся! Знаешь, что будет, если порежу лицо?! Будешь уродиной на всю жизнь! Тихо, сука!

Прислонил ее лицом к дереву. Нож спрятал. Она его уже не видела. Начал ее раздевать. Как там милицмейская форма снимается? От нее пахло потом. Черт, у меня встанет? Пока нет. Она пыталась свободной рукой оттолкнуться от дерева. Дура! Сумку до сих пор не отпустила!

— Тихо, сука, — я шептал ей на ушко. — Я все сделаю нежно... Тебе будет хорошо...

Ее брюки, наконец, рухнули к ее ногам. Какие-то темные трусы... К черту! Я сильно рванул их вниз. Белая попка содрогалась в страхе. Она старательно мычала. Я вытащил нож и прислонил лезвием к ее лицу.

— Не выводи меня, сука! Резануть?!

Она сдавленно закричала и замотала головой.

— Тогда, молчи! Я это все равно сделаю! А-то могу и глаза выколоть! Сделать?!

Наверное, она кричала «Нет!». Спрятал нож. Вытащил член. Я никогда не насиловал женщин и мой член пока не понимал, чего это женщина так сопротивляется? Новичок растерялся. Я начал подрачивать. Давай! Тебе какая разница, кого трахать?! Уперся в ее ягодицы. М... Мягкая. Я заулыбался. Люблю владеть женщинами. Просунул руку ей между ног. Разумеется, она там сухая. Мне стало интересно. Ну, ведь потечет когда-нибудь? Подо мной все телочки текут. Я решил добиться этого. У нас вся ночь впереди. Хотя, если муж не дождетса ее, может вызвать милицию, а они просто проверят все пути ее возвращения. Значит, у нас где-то час... Я начал ласкать ее тело. Вытащил ее грудь. Помял соски. Погладил животик. Немного полноват. Но мне нравится. Вдохнул запах ее волос. Трудовой! Целовал ее шею, щеки, ушко... Она как-то резко встрепенулась. Чего это? Ушко? Ну, я принялся вылизывать его. Она закричала сильнее через мою руку. Неужели так нравится? У каждой женщины есть самое чувствительное место. У этой видимо ее уши. Она выронила сумку и принялась дергать меня за волосы. Ой... Слушай, приятно... Член постепенно твердел. Вот теперь он видел правильную реакцию! Я потрогал ее пизду. Сухая. Ладно, я же ослик упрямый... Принялся наяривать ее там. Она даже не обращала внимание на это! Главное, оттянуть меня от своего уха!

— Тихо, сука! Я же говорил, будет приятно!

Но это было выше ее сил! Она пару раз сильно двинула попкой по моему члену. Блять! Классная! В целях безопасности, я ввел член между ее ляжек. Пусть теперь дергает. Приложил ее руки к стволу дерева. Давая понять, где они должны быть. Ну, надо же, как она двигала попкой! Мой член сладко сотрясал мое тело в судорогах. Неплохие сиськи! Полные... Поцеловать бы их. Но не тот случай. Я взял ее за волосы. И переместился к другому уху. Она снова билась в истерике. Готова выдрать мои волосы! Приятно... Я улыбался, закрыв глаза. Пытался прислушаться к члену. На него начало капать? Кажется, нет, слишком уж сильные

ощущения от трения. Блять, я так могу кончить! Ладно, принялся целовать ее шею. Она резко успокоилась. Ага, здесь можно? Положил ее руки на дерево.

— Держи здесь! Хочешь нож вытащу?!

Она послушно держала руки там, где положено. Но тут обратила внимание на мой член и вообще. Пыталась слезть с него. Задвигала ляжками.

— Ну, ну... моя сучка... Нежнее... Чувствуешь, какой он сильный? — я вытянул таз к ее попе. Теперь не выскочит!

Просунул руку к ее пизде. Сухая, но кажется вспотела. Какая-то влажность все же наметилась. Раздвинул ее половые губки. Может там? Ну, не знаю... Отчего эта влажность? Будем считать, что еще не потекла. Продолжал ласкать ее. Может, если сисечки подергать, из писечки потечет?

— Я не хочу тебя насухо трахать... Поняла? Давай расслабься... Расслабь свою писюлю... Где твоя водичка... Ну, давай... Девочка хочет?

Она пыталась убрать мою руку. Периодически оборачивалась. Хотела увидеть мое лицо. Я снова лизнул ее ушко. Она содрогнулась. Замотала головой. Руки уперлись в дерево.

— Если сейчас не потечешь, начну лизать твое ухо! Поняла?! — я двинул тазом по ее попе. Она, словно получила за плохое поведение. — Где твоя водичка? А? Где водичка? Писюля хочет? — Я говорил с ней ласково. Понимал, что только в кино женщинам нравится изнасилование. Мои пальцы у нее уже там глубоко. Пот помог. Она мычала в мою руку. Но все же позволяла. Люблю покорных девочек. Меня постепенно накрывало возбуждение. Теперь немного отстранился. Попробую ласкать одновременно ее анус и пизду. Туда, сюда... Она стояла такая смиренная. Вот теперь у меня встал по-настоящему. Понюхал пальцы. Запах немывтого тела. Облизнул пальцы. Зачем?! Как ты теперь поймешь, что она потекла?! Вытер о брюки. И продолжал. Она обернулась. Посмотрела в мои глаза. Я позволил. Вряд ли она из запомнит! Слишком темно. Я ласкал ее анус. Теперь пизду.

— Нравится? Тебя так никто не ласкал?

Она тяжело дышала. Кажется, устала сопротивляться.

— Ты еще не потекла... Начать лизать ухо? — услышал ее протестующий стон. — Тогда, давай... Пописаи немного... Нам с тобой будет хорошо... Девочка умеет писать?

Такая волосатая она там. Мои пальцы цеплялись за ее волосы.

— Пись, пись, пись... , — шептал я на ушко, как обычно мамочки делают со своими детьми, когда хотят, чтобы те пописали.

Она застонала. Этот стон уже скорее другой... Протяжный. Она опустила голову. Теперь, ей не хотелось смотреть в мои глаза. Ей стало невыносимо стыдно. Она потекла. Мои пальцы так легко там заскользили!

— Ну, вот и умничка! Потекла, моя хорошая... , — я улыбался. — Пись, пись, пись... Давай, моя сладкая... Еще! Намочи мне руку! Давай... Еще... Пописаи...

По ее щекам текли слезы. Она теперь как-то странно стонала. Неужели это когда ей хорошо? Я облизнул руку. Она это заметила.

— М... Соленькая! Честно говоря, не знал, вдруг это твоя моча... Но нет... это то, что нужно! Тебе хорошо? Кивни!

Они протестующе замотала головой. Я продолжал елозить у нее там рукой. По хозяйски оглянулся. Она почти перестала сопротивляться.

— Ладно, девочка моя, приступим! — я смочил член в ее выделениях и всунул ей. Она так же

протяжно застонала. Я задвигался. Одной рукой держал ее за волосы, другой прикрывал рот. Да, вот теперь она потекла! Так хлюпала там! Вряд ли ее муж мог сравниться со мной! Она не кричала, только постанывала. Я отпустил ей рот. Теперь можно. Она жадно хватала воздух.

— Метлюк! Это ты?! — она через дрожь в голосе спросила. — Тебя же поймают! Ты понимаешь?!

— Тихо! Получай удовольствие!

— Метлюк! Отпусти! — она выгибала спину.

— Пока не кончишь, не отпущу!

— Я не... не смогу... Я потом тебя поймаю...

— Сначала кончишь, потом поймаешь. Давай! — Я энергично двигался. — Давай, Тamarочка! Хочу, чтобы ты кончила!

— Зачем?! Сам кончай и все... хватит! Знаешь, насколько тебя посадят?!

Она слишком уж сильно текла. Как это не кончит? Она явно сдерживала свои стоны.

— О! — вырвалось из нее.

— Ну, вот... а ты говорила, что не кончишь...

В какой-то момент она сильно сжалась и выдохнула со стоном. Потом, запоздало прикрыла рот рукой. Какой кайф! Она кончила! Из меня обильно потекло. Член не вытаскивал. Она вскрикнула.

— С ума сошел?! Зачем в меня?! Метлюк, я убью тебя!

Я постепенно приходил в себя. Громко дышал. Член выскользнул из ее пизды.

— Это было здорово, Тamarочка, — я блаженно улыбался.

Она резко обернулась и посмотрела на меня.

— Ты вообще, кто такой?! Зачем это сделал?! Ты же понимаешь, что тебя поймают?!

Она стояла передо мной со спущенными трусами и отсчитывала. Это было забавно.

— Да, не волнуйся... Не поймают... , — я натягивал штаны.

— Почему?! Я работаю в милиции! Я запомнила твой голос, твой запах...

— Потому что я из будущего... , — я устало уселся на траву.

— Что?! — ее пизда возле моего лица.

— Милая, оденься... Я вижу твою писю...

Она опомнилась. Оделась.

— Что ты сказал?!

— Я из будущего... Прилетел сюда, чтобы осеменить тебя...

— Ты больной! Ты сбежал из психушки?!

Странно, я думал, что набросится на меня, начнет бить... Но она просто стояла. Вот, что значит, удовлетворить женщину!

— Я понимаю твою реакцию, поэтому приготовил доказательства, что я из будущего, — я вытащил айфон и нашел там заранее записанное видео. — Сядь рядом и смотри! — Мой телефон ожил ярким видео ночной жизни Москвы.

— Что это?! — она удивленно приземлилась на траву. — Телевизор?!

— Это телефон... Но ты не бери в голову... В нашем мире у всех такие. Даже у тебя!

— Каком мире?! — она не отрываясь смотрела на дорогие тачки и людей. Москва горела всеми красками.

— Я из 2015 года... И я прибыл сюда, чтобы ты забеременела.

— Ты идиот! Какое ты имеешь право?! Зачем ты сюда приехал?! Зачем изнасиловал?! Кто

тебя просил?!

— Ты меня попросила.

— Что?! Когда?!

— Там у тебя большая власть... Ты глава КГБ. Правда, у нас это называется ФСБ. После распада Союза, они поменяли название. Я один из твоих подчиненных. И ты отдала мне этот приказ.

— Зачем?! — она умудрялась смотреть на видео и задавать вопросы.

— Твой муж никогда не сможет сделать тебе ребеночка... Он бесплоден. В 1984 году он умрет... И ты останешься одна... Без детей и мужа. Больше мужей у тебя не будет. Ты полностью посвятишь себя работе. И это станет для тебя самым большим разочарованием в жизни.

— Ты... ты несешь такой бред... Мой муж проходит лечение...

— Оно не поможет. Поэтому, ты родишь моего ребенка, но мужу скажешь, что лечение помогло.

— Ты кто такой?! — она расплакалась. Видео закончилось.

— Смотри, это айфон. На нем можно слушать музыку, смотреть фильмы и играть в игры... Ну и звонить, конечно! — я выбрал там какую-то глупую игру. Но в этом мире — это сенсационный прорыв! — Поиграй!

— Зачем?!

— Ты должна поверить, что я из будущего! Иначе, ты считаешь, что я не выполнил твое задание. Я могу лишиться много в своем мире. Играй! Нажимай на кнопки!

— Здесь нет кнопочек...

— Прямо на стеклышке... Видишь?

Не, знаю, хоть одно изнасилование проходило подобным образом?! В конце компьютерные игры, кино и печенки! Я не сказал ей главного, мне нужно, чтобы она родила именно сына! Если это будет дочь, мне придется вернуться и снова ее изнасиловать! Она, сквозь слезы пыталась увернуться от червячка в игре. Почти втянулась...

— Что я вообще делаю?! — она отбросила телефон. — Ты изнасиловал меня!

— Нежно... Ты попросила сделать это нежно. Я даже перевыполнил.

— Почему просто не подошел?!

— Ты замужняя женщина! И ты сказала, что ни за что не согласишься! Ты себя лучше знаешь! Послушай, я выполняю приказ! Твой приказ! Мне сказали, чтобы я не самовольничал!

Она схватила себя за голову. Ничего не понимала.

— Ты думаешь, что если мне это наговоришь, то тебя не поймают?! Это такой ловкий трюк?!

— Меня не поймают! Мы сейчас выйдем на свет, и я исчезну. Вернусь в свой мир. Это тоже будет доказательством!

— И я должна поверить?!

— Перед тобой пропадет человек!

— Это трюк! — она ударила ладонями по траве.

— Сделаем так, придем к тебе домой и пропаду и перед твоим мужем...

— Нет! Он ничего не должен знать! Дурак что ли?! Как ты мог согласиться на такое! Любишь насиловать?! Почему она... она выбрала именно тебя?!

— Я красивый, здоровый... Твой сын будет таким же. Это ты меня выбрала! — Я подобрал

телефон и спрятал в кармане. Не хватало еще забыть его здесь!

— И что... я должна носить чужого ребенка?

— Не будь дурой! Это твой ребёнок. И мой...

— Тогда, оставайся! — она сверкнула в темноте взглядом.

— И что?

— Мы поженимся... И будем его воспитывать!

Влюбилась-таки в мой член! В Советском союзе что, все женщины такие после первого секса?

— Сегодня первый раз кончила? После трех лет семейной жизни?

— Не собираюсь с тобой это обсуждать!

— А муж?

— Он... В общем... я решу эту проблему!

— К сожалению, не могу... Ты взяла мою семью в заложники... Так надежнее... Ты сказала...

Она с ужасом смотрела на меня.

— Почему я стала такой?!

— У тебя нет детей, мужа... Ты постоянно приходишь одна в пустую квартиру... Ну, это уже мои догадки...

— Прости...

— Вот на тебя не обижаюсь... Но этот ребенок спасет жизни многим! Ты будешь мамой, прежде всего! Понимаешь?!

— Это невероятно... и печально...

— Ладно, пошли на свет. Мне нужно вернуться в мой мир, — я помог ей подняться.

Я нес ее сумку. Там кажется ничего особо ценного. И чего так вцепилась?! Она подавленно молчала. Вышли к фонарному столбу. Остановились. Она заинтересованно разглядывала меня.

— Покажи мне себя, — она попросила. — Сними эту дурацкую маску!

— Нет. Наш сын будет сильно похож на меня. Наглядишься еще!

— А если дочь?

— Она будет безумно красивой! — я протянул ей сумку. — Это ты мороженное несешь? Кажется, тает...

— Я не планировала... задерживаться... Возьми! Уже не донесу.

— Спасибо... , — я взял картонный стаканчик. — И будь добра, больше не ходи по тому пустырю!

— Уж это я лучше тебя знаю!

— Прости... Я сделал все, чтобы ты тебе было хорошо.

— Ага... Пись, пись, пись... , — она передразнила.

Я усмехнулся и достал зажигалку.

— Смотри на меня! Это последнее доказательство, чтобы твой ребенок жил!

Она, все еще не веря, глянула. Я нажал на кнопку. Бум! Я в своей машине. В руках мороженное. С него начало капать. Я вылез из машины. Лизнул. М... Неплохо.

— Охренеть! — рядом мужик, лет пятидесяти. Кажется, выпивал. — Откуда ты достал такое мороженное?! Это ж... как в детстве! Такое только в Советском союзе было! Даже рисунок на стаканчике такой же! Где ты его взял?!

— Я... м...

— Ты знаешь, каким оно было вкусным?! — он плотоядно уставился на стаканчик. — Бери, —

я протянул ему.

Он тут же попробовал.

— А где палочка?! Точно! Тот же вкус! Братишка, где ты его взял?!

— Там... за углом... магазин...

Мужик кинулся туда, разрисованный улыбкой из детства...

На следующий день я стоял в приемной главы ФСБ. На табличке золотом Морозов Виктор Сергеевич. Я зашел без предупреждения. За мной бросилась девушка секретарь. За длинным столом мужчина. Забавно, у него такая же прическа, как у меня. Что-то писал на многочисленных документах.

— Виктор Сергеевич! — выпалила девушка. — Он без предупреждения!

Он стремительно глянул на меня.

— Что случилось?! — нахмурился.

— Здравствуйте, — я улыбнулся. — Я ваш сын... А вы мой папа...

Пауза. Чехов на шашлычках возле речки, вроде как отдыхает, но все же помахал мне. Ему это нравится! Учись, Антоша, как писать интересные истории!

Три дня ушли на какие-то поездки. Мы с папой с мигалками исколесили весь город. Анализы ДНК и прочее... Он постоянно имел охуевший вид. Не будь он чекистом, если бы не проверил все! Привез в свою квартиру. Там нас встретили его мама и... его новый папа. Мои бабушка и дедушка. Скорее всего, Тамара вышла замуж второй раз. Первый муж либо умер, либо его бросили, а потом он умер. Уточнять не с руки. Под каким соусом? Если только само всплывет. Пили чай.

— Чего так долго? — у Тамары по-прежнему командный голос. Она совсем недавно вышла на покой.

— Анализы и все остальное, — сын покачал головой.

— Зачем анализы?! Он твоя копия! Не видишь?!

Виктор нейтрально пожал плечами. Три дня прошло, а он все в ауте! Соберись, тряпка!

— Ты хоть ее помнишь?! — бабушка грозно нахмурилась.

— М... , — Виктор развел руки в стороны. — Мама... Не сейчас!

— Сыночка, — она мягко обратилась ко мне. — А где твоя мама?

— Понимаете, — я был такой пиздец скромняга! — Мою настоящую маму я почти не знал... она умерла... Кажется, там что-то с алкоголем связано... А потом, меня приютили в семье... В общем, у меня уже давно новые мама и папа.

— Лапочка, — она участливо смотрела на меня. — Досталось тебе по жизни... Ты кушай ватрушки!

— Да, ну что вы! — я улыбнулся. — У меня замечательные родители! Они меня любят... Не могу сказать, что сильно страдал.

— Как нашел своего настоящего отца?

— Ну, вам ли не знать, что найти можно кого угодно...

— Ну, это да... , — она недобро глянула на своего сына. — Только вот, чего-то мы не знали до сих пор, что у нас есть внук!

— Мама! — Виктор попробовал сделать хоть глоток чая.

— Ну, да... Наша служба и опасна и трудна... Куда уж тут увидеть перед носом огромного слона!

Я засмеялся. Посмотрел в глаза семидесятилетней Тамаре. Теперь, только глаза выдавали ту

девчонку! Классная бабка! Едкая! С такой весело время проводить! Дедуля просто улыбался, не вмешивался, понимал, что его крови тут нет.

— Твои родители знают, что ты здесь? — спросила бабушка.

— Родители? Хм... Мама знает. Но вот папа... У нас тут несчастье приключилось... Папу посадили... ему пока не до этого...

Мой новый папа резко взглянул.

— Что он сделал?

— Ничего... Он бизнесмен... У него все время пытались отжать бизнес... А теперь вот перешли к крайним мерам. Сейчас время такое. Это нормально. Думаю, если бы он отдал бизнес, его отпустили бы, но... он такой упертый... До конца пойдет! — я теперь сижу такой грустный.

— Виктор! — бабуля строго посмотрела на своего сына.

— Напиши мне его имя, фамилию... И название фирмы. — Виктор протянул бумагу и ручку. Я написал.

— Я не хочу обременять вас... Мой папа знает, что нужно сделать, чтобы его выпустили...

— Я разберусь, — Виктор сложил листок бумаги и спрятал в карман. — Не думай об этом больше!

— С... спасибо папа... То есть... Я всегда знал, что у меня есть настоящий папа... И всегда так о тебе думал...

Новый папа наверное впервые так долго смотрел в мои глаза.

— Голос мне твой знаком... , — бабуля откинулась на диване. — Мы с тобой раньше не встречались?

— Нет... Это вряд ли...

— У меня очень хорошая память на голоса, внешность... В силу своей прошлой профессии... Внешность не помню, но голос...

— Ну, если только вы вспомните, — я пожал плечами. — Давайте, удивим вашего сына!

Бабушка молча смотрела на меня, затем, усмехнулась.

— Да, ну его! Ты ешь ватрушки...

Мой новый папа лично привез меня в мой дом. Хотя я ему пару раз сказал, что я на машине. Бедный человечек! Когда-то надо прийти в себя! Он кивнул моей маме. Она стояла на крыльце, ничего не понимая. Стремительно уехал. Ему определенно нужно побыть одному.

— Я не поняла! — Мама недовольно смотрела на меня. — Новый папа?! Как только нашего папу посадили, ты тут же куда-то делся! Думала, ты его спасаешь, оказывается просто нашел нового папу?!

— Поверь, я делаю все, чтобы нашего папу отпустили, — я устало ввалился в дом. — Давай мамочка, напои чаем своего сыночка.

— Не пудри мне мозги! В интернете прочитала, что у главы ФСБ нашелся родной сын! Все анализы это подтвердили! Как такое возможно?! Я точно знаю, кто твой отец! Как ты это провернул?!

Мы уселись на диван. Отдохнуть не получится. Придется многое маме объяснить. Но как?! Если честно она застала меня врасплох. Подобрать разумное объяснение пока не мог.

— Может, сначала чайку...

— Я тут понюхала твои грязные трусы... , — мама не собиралась отступать. Если ей надо, она могла быть жесткой.

— Ну... это мы круто сменили тему... , — я с удивлением рассматривал ее. — Зачем?!

— Запах того члена, который лишил меня девственности, я не забуду никогда!

— И?!

— Это запах твоего члена!

У меня кровь, словно вскипела. Волосы в ушах зашевелились. Не мог сказать ни слова.

— И ты похож на него сильно! Сначала я просто хотела, чтобы мой сын был похож на него...

Но... теперь я вижу, что это и есть он! То есть... ты!

— Мама... ты... послушай себя... Разве это... , — я вытянул перед ней руку, как бы защищаясь.

— Ты умеешь перемещаться во времени?! Только попробуй соври! — она замахнулась рукой.

— Да... Могу, — надо же! Я смог все объяснить маме! Думал, будет трудно.

— И что ты сделал, чтобы у тебя появился новый папа?! Как такое возможно?!

— Формально... он мой сын.

Пауза. Чехов, конечно же, все уже давно побросал, теперь сидел на коленках и аплодировал.

Мама закачала головой. Она ничего не соображала.

— Откуда у тебя сын?! Ты... ты же видел его! Ему под пятьдесят!

— Сорок семь.

— Ты... летал... в прошлое... И... сделал себе сына?! Почему он?! Вернее, как выбрал женщину?!

— Она была главой ФСБ. Бездетная. Думал, если подарю ей сыночка, со временем поставит вместо себя. К взрослому мужчине можно подойти и сказать я твой сын. К женщине нельзя. Мама пораженно молчала и смотрела на меня. Смотрела по-новому, будто впервые увидела.

— Ты дьявол! — она все же прошептала восхищенно.

— Не знаю... Ты родила меня...

— И на кой хер приехал тогда ко мне?! Трахнуть собственную мать?! Ты вообще, соображаешь?!

— Это была случайность... На тот момент я это не контролировал... Но... вообще-то, это ты на меня запала! Я не хотел этого... точнее... изначально...

— Я виновата?! То, что я захотела красивого мужчину — это нормально! Мне было двадцать лет!

— А то, что я не смог противостоять красивой девчонке с убойным характером... это тоже нормально! И... твой запах... я тоже никогда не забуду...

Она смущенно облизнула свою верхнюю губу, отведя в сторону свои роскошные черные волосы. Теперь, мне было что сказать.

— Но если хочешь... я могу это исправить... Просто смотаюсь в прошлое и остановлю себя... Скажу, что мамочка против... И тогда, настоящее изменится... Ты будешь болеть и не будет нашего папы...

— Что?! А куда он денется?! — она в гневе была великолепна. Я нервно сглотнул.

— Не важно... Но у нас с тобой уже не будет такой жизни... Хочешь?

Моя мама сверкнула взглядом, обожгла. Она вообще скорая на расправу! Как и все роскошные женщины. Они считали, что мир принадлежит им. Разве кто-то сможет поспорить с этим! Если мама захочет, этот глава ФСБ будет лежать у ее ног и выслушивать ее приказы.

— Нет... Черт с тобой!

— Умненькая девочка, — я улыбнулся, как победитель. — Честно говоря, даже не представляю, что будет, если я снова там окажусь и встречу себя... Мы оба вернемся или кто-то один? Или у нас параллельные миры?

— Два таких, как ты? — она мечтательно улыбнулась.

— Подумай, как удобно! Сейчас ты борешься с двумя желаниями — придушить меня и... А тут нас двое! Одного придушишь, другого оставишь...

— Заманчиво! Я подумую...

— Надеюсь, здравый смысл восторжествует...

— А я-то думала, почему ты постоянно называешь меня своей мамочкой! Теперь понятно!

Паразит!

— Думала обо мне?

— Не проходило и дня, чтобы не думала! Истязала себя мыслями, почему бросил?! А теперь...

— Согласись, легче стало? Все для тебя, мамочка...

— Не смей называть меня мамочкой!

— Да... мамочка... , — я улыбался, глядя на нее. Чувствовал, что имею над ней власть. Она познала во мне мужчину, теперь всегда будет считаться с этим.

— Встань! Подойди ближе!

— Что? — я подошел к ней.

— Сними штаны!

— Что?!

— Быстро! — она ударила меня по ноге.

— В смысле? — я снял брюки. — Трусы тоже?

Она в нетерпении сама сорвала их. О! Меня окатило горячей волной. Я в первый раз продемонстрировал свой член своей взрослой маме. Член такой, как радостный щеночек, сразу поднялся на задние лапки.

— Ц! — она нахмурилась. — Он что, встал?! Я твоя мама! — Она ударила по нему. Больно!

— Не делай так! — теперь я был с ней строг. — Он не понимает! Просто видит перед собой шикарную женщину!

— Ладно, так даже лучше, — она схватила член и приподняла. Склонила к нему голову и понюхала мои яйца. Я почувствовал там ее дыхание. Теперь внимательно рассматривала член. — Да... это он...

— Сразу предупреждаю — он у меня не съемный!

Она рассмеялась. Как быстро менялось в ней настроение. Настоящая женщина!

— И что теперь будем делать? — она ласково проворковала, не отпуская член. Смотрела в глаза не как мама. Такой женщине нельзя отказывать! Но это моя мама! Она готовит мне борщ! Ухаживает за мной, когда болею! А если надоест?! Я же не смогу просто ей больше не звонить! Думай на сто шагов вперед!

— Могу слетать, когда тебе будет двадцать пять... Дам тебе все, что захочешь. Согласилась бы?

— Бросила бы и отца, и ребенка, ради тебя...

— Ну... пожалуй, не будем травмировать психику ребенка, — я отстранился. Все же, было в ней что-то нечеловеческое! Мать дьявола? Она разочарованно надула губки. Я надел штаны.

— Хватит, мамочка...

— Ты же понимаешь, что теперь... ты не просто сын для меня...

— Ты взрослая женщина, — я снова уселся на диван. — Сама решай, что с этим делать!

— Ну, уж нет! — она зловеще рассмеялась. — Ты будешь решать! Ты это заварил, кобель несчастный! Так что, тебе и расхлебывать! Это тебе мое наказание! Понял?!

— Да, мамочка... , — кровь снова стала набирать обороты. В этом что-то было, иметь полное

право делать с ней все что захочу и когда захочу!

— Ой! Что-то меня в жар бросило! — она схватилась за края своего халата в районе груди и принялась махать краями. Ее огромная грудь колыхалась. Периодически оголяясь. В мой живот прилетела как-то невидимая стрела. — Теперь, можно чайку! — Она, улыбнувшись, направилась на кухню... Я понимал, что ситуацию контролирует она! Если захочет, я приползу к ней на коленях...

Через пару дней позвонил мой новый папа.

— Там... ситуация сложная, — он говорил озабоченно. — Большие деньги на кону! Но я сделаю все, чтобы решить эту проблему!

— Спасибо, папа... Но если не получится, я хочу, чтобы ты знал, что я ни в чем не буду тебя обвинять! Мой отец знает правила игры! Ему нужно просто отказаться от бизнеса!

— Я уже говорил тебе, не думай об этом! Я все решу!

— Да... я понимаю... Знаешь, я никогда не буду жалеть, что нашел тебя...

— М... спасибо... Саша...

— Мне понравилась твоя мама! Моя бабушка! Передай ей, что я могу иногда навещать ее, если она захочет!

— Я передам ей... Обязательно...

— Пока, пап...

— Пока Саша, — я услышал, как дрогнул его голос...

Мда... Своего сыночка я крепко держал за яйца. Он уже не вырвется! Что касается нашего дальнейшего проживания с мамой... Это был настоящий ад! Она владела искусством соблазнения на уровне мамы дьявола! Даже, когда она ничего не делала, ее тело обдавало меня такими волнами, будто я стоял на берегу океана и наслаждался легким ветерком, сумасшедшим видом и безумным осознанием того, что нигде, кроме этого места находиться я не хочу! Мы смотрели телевизор. Она натирала свои ноги кремом. Халат беспомощно расползался по краям. Ее трусики впитывали крем, который доходил до них. Мама считала, что ноги начинаются, кажется от живота...

— М... , — разочарованно промурлыкала она. — Трусы испачкала... — Тут же при мне стянула их и протянула мне. — Котик, будь добр, отнеси их на стирку, а мне принеси чистые...

Ну, я взял. Член торчал. Даже если она заметит, не поругает же! По дороге рассматривал ее трусики. Горячие! Прозрачные... Милый бантик спереди. Бросил в корзину с грязным бельём. Хотя, определенно, им там не место! Зашел в ее спальню. Нашел полку с ее нижним бельем. Невольно стал представлять, какой цвет и форма трусиков подойдет ей лучше. Моя мамочка имела отличный вкус. Молодые телочки носили почти такие же! Я выбрал белые. Принес.

— Надень их на меня, — она и не думала прятать свои ляжки. — У меня руки в креме.

Я опустил к ее ногам. Она подняла ступни. Принялся надевать их. Дошел до половины ляжек. Они такие пышные, придется помучаться.

— Давай, я лягу! — она улеглась на спину, согнула ноги в коленях и приподняла таз. — Смелее!

Я чувствовал, какое тепло исходит от этих ног. Запах крема, теперь нагретый, распространялся сильнее обычного. Я почти справился. Мои пальцы прикасались к ее коже, наверное, самой нежной в моей жизни.

— Подожди! — она слегка раздвинула ляжки и принялась смазывать свое влагалище. Потом, и анус. — Мамочка везде должна быть нежной! — она улыбнулась, глядя в мои глаза. Ей

нравилось мое состояние.

Я смотрел ей между ног. Эта писечка изменилась. Стала больше. Но волосиков мало. Теперь мама сбрасывала их. Она потянулась за кремом. Теперь, ничего не мешало обзору. Я посмотрел на нее. Она знала, что ни один мужчина не устоит перед ней. Такое превосходство во взгляде! Секс — это не всегда соитие... Порой во взгляде женщины гораздо больше ощущений! Мне нравилось смотреть в ее глаза, в них столько порочности и веселия! Ее коленки возле моего лица. Она упивалась моментом! Я поцеловал ее коленку. Мои губы требовали прикосновений. Она снова принялась натираться. Потом посмотрела на свои руки.

— Ах, ты... лишнее... , — и принялась натирать свою грудь. Боже! На это требовались усилия! Каждая весила, наверное, по килограмму! — Надевай!

Я натянул ее трусики, которые сразу впитывали в себя крем. И зачем ходил?! А, ну да...

— Все! Иди!

Думаю, женщине нравится, когда ее мужчина достаточно терпелив и способен отразить настолько мощную атаку. Я смог. Пусть уважает меня! Даже член опустился всего-то через минуту! Правда в трусы вылилось столько жидкости! Нет, девочки, это не сперма. Эта водичка для спермы. Она собирается по всему стоящему стволу, а когда он уменьшается, вся жидкость выливается, потому что ей просто негде там больше оставаться. Но мама-то не знала об этом! Так что я победитель! Быть такой женщиной круто! Есть одна проблема, такие женщины редко дают. Потому что знают себе цену. У моей мамы не было любовника. Иначе, я бы это заметил. Но она хотела! Она хотела каждый день! Но делала вид, что даже не думает об этом. Папы не было уже неделю. Игры — это хорошо. Я знал, что смогу отразить почти любую ее атаку, но оставлять мою маму неудовлетворенной тоже не хотелось. Она умела смотреть так, что понимал, что скоро достанется всем! Не смотря на все наши игры, порой нам приходилось ходить в магазин за продуктами. Кушать периодически хотелось. Я стоял с пакетами и ждал, пока мама нагуляется по косметическим бутикам. Видел, как мужчины пожирают ее глазами. Рядом стоял странноватого вида парень с глупой улыбкой. Когда она прошла мимо него, он схватился за голову.

— Пиздец какая! — он обратился ко всему миру.

Ну, вот, теперь и весь мир знал, какая у меня мама. Наверное, в глазах этого мира я имел полное право обладать ею. Ближе к ночи, мама снова устроила на меня атаку. На этот раз, не сильно себя утруждая. Судя по виду, она вообще не понимала, как я еще держусь. Видимо, затаилась. Пыталась понять, какие у меня слабые стороны. Мне тоже интересно. Может, найдет? Хотел бы я потерять голову рядом с ней! Только такой секс с мамой будет оправдан. Она надела предельно короткий и прозрачный пеньюар. Грудь возмущенно сжалась. Соски были беспощадно вдавлены в огромные шары. Трусики не надела. Прошла на кухню. Взобралась на маленькую лесенку. Чтобы дотянуться до верхних полок.

— Помоги! — потребовала она. — Видел, какие красивые тарелочки я купила?

— Красивые... , — я понимал, какой вид для меня сейчас откроется.

— Подавай! По одной!

Я принялся подавать. Конечно по одной, чтобы это затянулось надолго! Когда она укладывала тарелку на верхнюю полку, сильно вытягивала руки вверх. Пеньюар тянулся туда же. Попа раскрылась.

— Придерживай меня!

Я схватился за ее бедра. Ее пизда почти рядом, надо мной. Иногда раскрывалась. Внутри

блестела. Ей это нравилось! Девочкам нравится, когда мальчики заглядывают им под юбки. Особенно им нравится, когда ты садишься на диване и просишь ее в платье встать над тобой. Одну ногу она должна поставить на спинку дивана. Ты сидишь у нее между ног. Ее пизда от твоего лица в трех сантиметрах. Сначала девочка стесняется, но, когда оказывается в таком положении — испытывает настолько сильные чувства, что забывает о всяком стыде. Даже не представляю, что могло устыдить мою маму?! На тот момент, когда я ей передал последнюю тарелку из ее пизды стекала целая струя по внутренней стороне бедра. Так и бывает обычно...

— Понравилось? — она улыбнулась, когда я помог ей спуститься.

— Тарелочки? — я типа, уточнил.

— Ты смотрел на тарелки?!

— Не смог...

— Я так и думала! Жду тебя... , — она направилась в свою комнату.

Маршрут построен! Я знал, куда теперь вел меня мой компас. Я зашел в ее комнату. Она лежала на кровати. Улыбнулась, когда увидела меня.

— Ты не представляешь, как я теку!

— Видел.

Она лежала на спине. Ноги согнула в коленях. Иногда разводила их в стороны.

— Сними штаны! Не видишь, что ему нужна свобода, глупенький! — мама скомандовала.

Я разделся. Приятно быть голым перед ней. Присел рядом. Развел ее ноги в сторону. Передо мной пизда моей мамочки. Она словно бутончик весной, только что распустилась передо мной.

— Такая роскошная женщина! — проговорил я. — Я бы согласился быть с тобой, даже если бы и не было бы у тебя такой писечки... А тут... такой шикарный бонус! — Я приблизил свою голову, чтобы рассмотреть ближе. Понюхал ее нежные лепестки. — Мама почти не пахнет... , — поцеловал ее туда.

— О! — мама выдохнула.

Я не хотел торопиться. Лег на это потрясающее тело, меня, словно поглотил горячий и ненасытный монстр! Она обнала меня за шею. Я чувствовал запах ее тела. Разбавленный ароматом какого-то парфюма. Смотрел ей в глаза.

— У тебя такое уже было, мама?

— Что?

— Сначала тебя целуют туда, и только потом в губы...

— Нет! Такой наглый только ты!

— На моих губах вкус твоей писечки... И теперь собираюсь поцеловать тебя...

— Моей писечки?! Ты так ее называешь?

— А как мы будем ее называть?

— Ну, не знаю... Вагина...

— В слове «вагина» слишком много пластмассы... Нет! Это будет твоя писюля... Мне нравится.

— Как хочешь, милый...

Я посмотрел на свой член, который приблизил ей между ног.

— Пусть они познакомятся... Возможно они вспомнят, что когда-то уже виделись... Любили друг друга... Пусть он почувствует ее запах...

— Пусть...

Я потер себя под яйцами. Поднес ладонь к ее носу.

— Вот так пахнет мой член...

Мама закрыла глаза, вдыхая мой аромат.

— Да... Этот запах я и не забывала...

Я принялся водить ладонью по ее лицу.

— Будешь пахнуть моим членом, чтобы знала, кто твой хозяин!

— Да, милый! Ты мой хозяин...

Я провел пальцем по ее губам. Она открыла рот пропуская в себя. Жадно всосала мой палец. Мне показалось этого мало, я всунул ей второй палец. Она заглотила и его. Теперь я трахал ее пальцами в рот. Ее слюни стекали по ее щекам. Она постанывала.

— Любишь сосать, мамочка? Любишь?

Она пару раз кивнула, ее стоны стали громче. Я терся членом о ее пизду.

— Бля... Как ты потекла... У меня яйца уже мокрые! — я вытащил пальцы и стал размазывать ее слюни по ее лицу. — Открой рот! — Она открыла. Я пустил в нее свою слюну. Она проглотила. Снова открыла. Я продолжал кормить ее своим вкусом. — Открой глаза! Смотри на меня! — Я дал ей легкую пощечину. — Хочешь у меня пососать?

— Да...

Я еще раз ударил.

— Скажи мне это! — и снова пощечина. Она жмурилась. Глубоко вздыхала. — Скажи!

— Я хочу у тебя пососать!

— Скажи, Сашенька, хочу пососать твой хуй! — пощечина.

— О... Да... , — ее тело подо мной извивалось. Сильное! Мама ходила в спорт зал. — Сашенька... хочу пососать твой... хуй...

— Еще раз! Будь послушной мамочкой! — очередная пощечина.

— Хочу сосать твой хуй, Саша! — она почти крикнула.

— Да, моя сучка! Заслужила поцелуй! — мы принялись целоваться. Ее язык такой упругий, нахальный залез мне в рот, исследуя территорию. Она лизала мои зубы. — Все, моя сучка! Встала! — Я схватил ее за волосы и потянул на себя. Она покорно ждала, пока я улягусь на спину. — Отсоси у меня, мамочка! Покажи, как ты умеешь!

Я раздвинул перед ней ноги. Она устроилась на четвереньках. Для начала вдохнула в себя мой запах. И принялась вылизывать яйца. Потом языком прошлась до головки. Водила языком от яиц и до головки. По моему телу побежали мурашки.

— Да, блять... Так я люблю! Ты моя королева, мамочка!

У нее такой сильный язык, было полное ощущение, что она помогала себе пальчиком. Член и яйца были полностью мокрыми, по ним пробежала приятная прохлада. Так всегда было, когда девочки отсасывали мне. Она взяла член в рот и принялась двигаться. Ее пальчики игрались с моими яичками. Порой ее длинные ногти скреблись по ним. В этот момент я сильно вздрагивал.

— Охуенно! — я еле говорил. — Мама! Ты лучшая соска в Москве! Никто так не умеет!

Она смотрела мне в глаза. Хотела видеть удовольствие на лице своего любовника. Я сильно сжимал ее волосы, уже не контролировал, с какой силой. В какой-то момент, понял, что нужно сильно прижать ее голову к себе. Она так и застыла с моим членом во рту. Наверное, он доходил до ее горла. Она поглаживала мою ногу.

— Тихо, сука! Тихо... Я тебя еще буду ебать! — потянул ее голову вверх. Она смотрела на мой

член. Глубоко дышала. — Нравится на него смотреть?!

— Да...

— Сейчас он разорвет твою нежную пизденочку... Ты же хочешь?

— Очень! Разорви меня, Сашенька...

Я ее поднял на колени. Держал за волосы. Смотрел в ее глаза. Шлепнул по щеке.

— Чья ты сосочка?

— Твоя сосочка! Твоя...

— Только у меня так сосешь?! — пощечина.

— Только у тебя! — Ты моя сука послушная, — я наслаждался властью над ней.

— Саша, я всегда была твоей послушной сукой!

— Встань, как собачка! Быстро!

Она встала на четвереньки. Оглядывалась, хотела видеть, что я буду с ней делать.

— Голову опусти на подушку! Вытяни жопу! — я принялся шлепать по ее роскошному заду. —

Ходила передо мной и виляла! Хотела?! Сейчас натяну тебя сучка! Будешь скулить, как собака! — Я сильно шлепал по ее ягодицам. Попа постепенно становилась красной от ударов.

Какая прекрасная вибрация на ее полушариях! — Блять, что за лужа подо мной?!

— Это мне хорошо так, Сашенька... , — протянула моя мамочка. — М... Сашенька... засунь в меня... Я не могу больше...

— Тихо, сука! Я твой хозяин! Будешь ждать, сколько я захочу! — я растянул ее попу. —

Помнишь, сука, как ходила передо мной голой?! Мне было пять лет... Я видел твой анус!

— Сашенька! Ты это помнишь?! Я не знала... Тебе же было пять лет!

— Я все эти годы жил и знал, какой у тебя анус! Я даже знал, какого он цвета!

— Саша!

— Бля... Как он растягивается, — я пьянел от счастья, что теперь могу любоваться ее анусом.

— В жопу ебешься?

— Нет! Я приличная...

— Да, в рот ебать! Эту жопу нужно ебать! Думала об этом?!

— Да... Но я боюсь... И кто это сделает?

— Да, поебать, что тебе страшно! Тебе бог дал такую жопу, будешь терпеть! Главное, чтобы твоему хозяину было хорошо!

— Да, Сашенька... Я все сделаю!

Я засунул палец ей в пизду и смочил его. Теперь уперся им в ее анус.

— М... Саша...

— Молчи, сука! Ты моя! — палец вошел, сломив сопротивление. Я щупал ее кишки. Меня всегда поражал этот факт. Все девочки такие изначально милые, скромные. Ты водишь их в кафе, даришь им цветы, называешь милыми словами, посвящаешь им стихи... А потом, когда девочка сдастся, ты делаешь с ней такие вещи, которые никак не контрастируют с твоим прошлым поведением. И главное, девочка теперь не такая милая и утонченная! Она стонет, когда ты гладишь ее кишки изнутри!

— Сашенька... Что это?! Ты моей попе?

— Только палец!

— Немного больно...

— Сейчас, — я поднес член к ее пизде и резко ввел.

— О! — мама дернулась всем телом. — Да, Саша! Да...

Я принялся долбить ее мокрую пизду. Попытался сравнить ощущения с той двадцатилетней мамочкой. У той конечно же уже.

— Жопе полегчало?

— Хорошо, Сашенька, хорошо!

— У тебя там такая тонкая перегородка, я нащупал свой член! — Я принялся сильно бить по ее заду. Вибрации раскрасневшейся попы восхищали! Я двигал пальцем в ее попе в такт со своим членом. Анус сильно растягивался. Мама точно никому в попу не давала? На меня накатывали волны удовольствия! Одна только мысль, что теперь эта попа моя, ворвалась в голову моего члена уже готова была взорвать ее, как гранату. Мама кончила, тяжело застонав в подушку. Ага! Теперь могу и я. Это мое правило!

— Кончай в меня, — мама успела пробормотать.

— У... мамочка... На, сука! — моя сперма выстреливала в нее. Я медленно приходил в себя. Такая, наверное, глупая улыбка на мне... Хотел прилечь рядом с ней.

— Подожди... Не выходи... Он сейчас сожмется и еще вытечет...

— Собралась рожать от меня?

— Я принимаю таблетки... Вылей все в меня... Ты мой мужчина, я хочу тебя! — она просунула руку мне под яйца и начала водить пальчиком по направлению к своей пизде. — Какая она тепленькая...

Пока из меня вытекало, с помощью пальцев моей мамы, я принялся анализировать. Жалею? Нет! Что будет дальше? Я ее мужчина? Она, кажется, все решила...

— Ложись рядом...

Я, наконец, рухнул около нее. Она обвила меня своим телом.

— Мой мальчик... , — она тихо шептала. — Мой...

Сон накрыл незаметно. Очнулись около двенадцати часов дня. Я принял душ и направился на кухню. Мама уже пила кофе, сидя за столом.

— Как спалось, мамочка? — я смотрел на нее. Хотелось знать, что она чувствовала?

— Чудесно! Давно так не спала... , — она провела рукой по телу. — Смотри, какие синяки! Это все из-за тебя!

— А в остальном?

Она приняла кокетливую позочку.

— Нормально...

— Ты переспала со своим сыном... Какие мысли?

— Ты, прежде всего, мой мужчина! Не знаю, как это случилось? Но... почему мне так понравилось подчиняться? Я чувствовала себя... как шлюха... Но это так возбуждало... Мне теперь постоянно захочется быть такой?

— Только время покажет. Разве бывают абсолютно приличные женщины? Или абсолютные шлюхи? Ты познаешь себя. Это нормально, пусть даже порой будет аморально. Большинство женщин ходят на работу, занимаются детьми. У них нет времени познавать себя. А люди, у которых много свободного времени, всегда ведут более непотребный образ жизни. Потому что скука накрывает. Отсюда и наркотики, и поездки на Гелендвагенах по встречкам! Богатым людям тяжело — они постоянно вынуждены искать для себя развлечений. Бедным проще, они устают! Поэтому за счастье считают просто плюхнуться на диван и смотреть на телевизор! Но если нас поменять местами... Будет ровно тоже самое! Люди настолько примитивны, что для них поиск себя — это как правило разврат и аморальный образ жизни.

Люди поэтому предпочитают работать, потому что так проще. Мы знаем много богатых людей! Они делятся на две половины — первая работает, вторая кайфует! Разве есть еще что-то? Хоть бы один из них попытался бы проникнуть в тайну параллельных миров!

— Значит, если бы я работала...

— Я видел тебя работающей... Вчерашнюю ночь ты не потянула бы!

— Шлюхи бывают и нищими.

— Ну, до этого надо дойти. У этих девочек нет гордости. Поэтому они могут позволить себе быть собой.

— А ты доволен экспериментом?

— Да... такой женщины у меня не было... Твоя попа сводит с ума! И как ты целуешь! Я готов умереть за тебя... В смысле, не как за маму... За самую охуенную женщину в своей жизни!

— Спасибо, милый. — она застенчиво улыбнулась.

— Кстати, а что там у вас с папой? Не справляется?

— А что папа? Мы уже сколько лет вместе!

— А раньше? Это было интересно?

— Да! Мы чего только не пробовали в постели! Это было классно! Но... природу не обманешь... Но ты должен знать, что твой папа хороший! Он не при чем!

— Я его не обвиняю. Сам бывал в таких ситуациях. Только мне порой хватало пары месяцев...

— Меня не покидает ощущение, что мы с тобой делаем что-то плохое...

— Это в тебе общественное мнение говорит. У них не принято так себя вести. Они будут осуждать тебя. Принято считать, что общество святое и правильное. Но ведь никто этого не проверял. Знаешь, я тут для одного порно сайта написал рассказ... И он за двое суток набрал двадцать тысяч просмотров! Кто эти люди? Общество? Или извращенцы? Но если я им напишу про твою ночь, они, сидя на этом порно сайте, начнут осуждать тебя! И меня! Мол, как ты допустил такое! Это твоя мама, она вскормила тебя грудью! Потому что считают себя обществом! Они сожрут нас, как голодные собаки! Но если вы такие охуенно правые, тогда что вы делаете на порно сайтах?! А в этой ситуации, они уже не будут обществом, они станут индивидуумами, с легкими проблемами в личной жизни. На самом деле, им не хватает остроты в жизни, и они всеми способами пытаются отыскать ее! Сколько из них, прочитав про твою ночь, будут драть или занимаясь сексом, мечтать о тебе?! Думаю, половина, как минимум! Ты, в отличии от них, не только искала, но и поучаствовала! Это же гораздо круче, чем прочитав рассказ, драть!

— Это тяжело, чувствовать себя не такой, как все...

— Мы все думаем, что не такие, как все! Но при этом, все люди всегда ведут себя одинаково! Различия в поведении минимальны! Наша соседка тоже провела такую ночь, но она с утра посмотрит на тебя и ее кольнет чувство стыда. Потому что будет думать, что ты не такая! Ты общество! Так и ты будешь на нее смотреть! Люди молчат о своих пороках, поэтому кажется, что все нормальные! Я вообще, тебе скажу, что люди — это прежде всего примитивные и порочные существа. То, что у меня десятки тысяч просмотров — это нормально! Это по-человечески! Будет ненормально, если при публикации философского опуса про смысл жизни, я наберу столько же! Я сразу же позвоню президенту и доложу, что в нашем обществе появились полубоги! Их надо всех арестовать! Зачем президенту полубоги?! Проще управлять баранами! Включил Первый канал, и все верят, что мир против нас! — Но мы живем в обществе и по их правилам...

— Ты хотела разобраться в себе. Мы выяснили, что ты типичный человек! И тебе нечего стыдиться. А общество... Знаешь, если в какой-то момент, тебе станет плохо... не знаю, там депрессия, душевные метания... Это общество будет молчать! Потому что оно жаждет крови или поплясать на чьи-то костях! Если им пожаловаться, они скажут, что все так живут. И все! Так что, на хуй общество! То возбуждение, которое ты испытала вчера, неподвластно большинству людей в мире! Потому что они боятся своих желаний, грязных мыслей и... порицания общества.

— Как хорошо, что у меня такой сын! — она повернулась ко мне и обняла. Ее голова на уровне моей груди.

— Ага... Вот, значит, для чего нужен сын... , — я гладил ее по волосам.

— Молчи, несносный мальчишка! — она хлопнула меня по спине. — Как хорошо, что ты есть у меня...

— Я люблю тебя, мама.

— Мама... Как это приятно! Я твоя мама... Я тоже тебя очень люблю!

Я не могу начинать утро без чашки кофе. Я взял ее чашку и отпил пару глотков. Добраться до кофеварки пока не представлялось возможным.

— Терпеть не могу несладкий кофе...

— А вот и не пей из моей чашки, — она уткнулась мне в грудь и бубнила.

— Попка не болит?

— Нет. А что ты с ней делал?

— Просто трахал пальцем.

— Я почувствовала, что какое-то новое ощущение меня накрыло... Оказывается, это попа?

— Твоя попа — это источник невероятных ощущений! Причем, для нас обоих...

— Ты собираешься в следующий раз меня...

— Не знаю... Ты все же девственница...

— Это больно?

— Да. Но... некоторые женщины просто созданы для анала! Там все легко входит даже в первый раз! Будем надеяться, что у тебя там...

— Я поняла!

Я направился делать себе кофе.

— Что ты хочешь на завтрак? — спросила мама. — Хочешь, разогрею блинчики?

— Давай.

— Мы тут с тобой с этими играми... совсем забыли про папу!

— Мы ездили к нему, передали, что он просил. Я объяснил ему ситуацию! Он верит, что справедливость восторжествует! Я напомнил ему про Ходорковского и еще парочке наивных бизнесменов у которых отжали бизнес... Ему светит десять — пятнадцать лет... Но он упрямый и наивный осел! Мы ничем больше не можем ему помочь!

— Это очень грустно... , — она разогрела блинчики и подала на стол.

— Не волнуйся, мой сын этим занимается, — я погладил ее по руке.

— Ладно, мой дьявол, будем надеяться... , — она сделала себе еще чашку кофе и направилась в свою комнату.

Мне названивала какая-то Милана. Наверное, красивая кукла. Но я потерял интерес ко всем девочкам на свете! Объяснил ей ситуацию с папой, она поняла, что не время. Мамина попа постоянно передо мной. Она не стеснялась меня, знала, что принадлежу ей. От нее еще никто

не уходил! Если не брать в расчет прошлое.к своим ощущениям. — Ну, пизда у тебя течет!

— Мне уже хорошо, милый...

— Я своих девочек по нескольку дней вскрываю! А тут сразу два пальца! Классная жопа, мамочка!

— О! Это совсем другие ощущения... Так тепло везде!

— Мама! Честно! Кому давала в попу?!

— Что?! Нет, милый... Никому...

— У тебя анус растянутый! Кому давала?

— Нет... , — она протяжно застонала.

— Я засунул в тебя два пальца! И тебе уже хорошо! Жопа почти не сопротивляется! Кому дала?! — я принялся шлепать ее. — Я не скажу отцу! Кому дала?!

— Я сама пробовала... пальчиками... Но это совсем не то... Ох... Твои пальцы лучше!

Я ускорил темп. Мама сжимала простыни.

— Боже, Саша! Как хорошо! Возьми мою попку! Возьми...

— Моя сука! — я довольно улыбнулся. — Готовилась для меня...

Я вытащил пальцы и придвинулся. Принялся просовывать член ей в попу.

— Да... , — мама прошептала. — Это твой член?

— Наслаждайся, сейчас тебя вскрою! — головка плотно уперлась в ее анус. Он пока не пускал. Но это нормально! Он сначала не пускает. Но потом резко открывается и сразу сдается. Я просто ждал этого мгновения. Слышал, как мама часто задышала. Бах! И головка зашла! Мама вскрикнула.

— Тихо! Терпи! — я застыл, поглаживал ее попку. Размазывал крем. Теперь, как в порно, ее полушария блестели! Этого я не понимаю, потому что сколько. Когда трахаешь женщину на четвереньках, нужно крепко держать ее за таз. Если он сколький от рук... Но тут ведь особый случай... Я потихоньку вводил член глубже.

— Саша, больно!

— Знаю... Но я все равно тебя трахну! Сейчас анус сдастся! Он только на первый взгляд верный охранник! — я улыбался и шлепал ее. — Терпи сучка! Твой хозяин в тебе! Сделай ему хорошо!

— Сашенька, не могу... Больно...

— Мамочка, ты это серьезно? Значит, действительно никому не давала...

— Нет. Больно...

Я вытащил. В первый раз никогда еще не доводил дело до конца. Любовался ее анусом, который сразу запахнулся.

— Ладно, значит, твой размер это два моих пальца, пока... Потом, я тебя сильнее растяну! А сейчас давай сделаем тебе хорошо, — я начал засовывать в ее попу палец. Два засунул в пизду.

— Полетели, мамочка! — Я принялся наяривать ее в привычном для нее ритме.

— Да... так лучше... О! Да...

Боже, как пошло выглядела моя мама! Секс все-таки, довольно развратная штука! Женщина всегда требует быстрее, глубже и сильнее! Как я долбил дырочки этой королевы! Наверное, будь она настоящих королевских кровей, приказала бы потом отрубить мне голову за то, что я видел ее в этом состоянии. Мама закричала, как девчонка, которая увидела мышь в своем доме. Я постепенно сбавил обороты и оставил пальцы в ней. Женщины не любят, когда сразу высовываешь. Мама отдышалась и посмотрела на меня. Я медленно вытащил пальцы.

— О! — она в заключении простонала. — Что это было? Боже мой! Я так закричала... — Она легла на спину.

— Это двойной оргазм! Вагинальный и анальный! Девочки визжат от этого...

— А я-то думала, почему в порно девушки кричат?! Думала, что притворяются...

— Ну, наконец, мою мамочку хорошенько трахнули, — я поднялся с кровати. Мой член стоял. Она прикоснулась к нему.

— Милый... ты не кончил... давай я все сделаю...

— Сначала примем душ... Этот крем задолбал!

— Пошли, я искупаю тебя! — она улыбнулась. — Как в детстве!

— Ну, идем...

Через десять минут мы вернулись в комнату.

— Милый, принеси мне попить... Жутко хочу!

Я кивнул. У нас впереди вся ночь. Спать не хотелось. Собираюсь, все из нее выжать! Оделся и направился на кухню. На первом этаже, натянул на себя футболку.

— Саша? — сзади раздался голос.

Я обернулся. Отец входил в дом. В руках сумка, которую мы с мамой ему отвозили.

— Папа? — я проговорил растерянно.

— Представляешь! Меня выпустили! Не понимаю, что произошло, но они выпустили меня! — отец улыбнулся. — Видишь, я же говорил, что у них на меня ничего нет!

— А... бизнес?

— Оставили! Они не смогли его отнять!

— Это хорошо, папа... Ты, как всегда победил... , — я понемногу приходил в себя. Мой отец бросился ко мне, обнимая. От него сильно несло камерой. — Я так рад видеть тебя!

— Я тоже, папа, — я сильно его обнял.

— Все! С завтрашнего дня на работу! Там дел по горло! Сегодня отосплюсь...

— Да, папа... работай на здоровье... Теперь тебя никто не тронет! У тебя такая «крыша»...

— Что?! — он посмотрел в мои глаза. — Какая «крыша»?!

— Да, ладно... , — я усмехнулся. — Иди, обрадуй маму...

Он непонимающе улыбнулся и кинулся наверх. Я вернулся на кухню. Уселся за стул. Налил себе чаю и продолжил смотреть телевизор. Жизнь всегда имеет на нас свои планы. Она сильнее. Мудрее. Порой, это очень удобно. Я облегченно выдохнул. Минут через пять спустилась мама.

— Отец в душе, — устроилась рядом со мной. Погладила мою руку. — Может, я сейчас все сделаю?

— Папа дома! Я справлюсь!

— Он, наверное, звонил... А мы... ничего не слышали...

— С тобой не только телефон можно не услышать...

Мама благодарно улыбнулась и приблизилась. Ее губы прикоснулись к моим. Такое чувство опасности накатило! Ее язык проник в мой рот. Она умела целовать, как королева. Поцелуй взрослой и удовлетворенной женщины! Надеюсь, и за это мне не отрубят голову!

— Ольга! — папа кричал сверху. — Принеси пожалуйста полотенце!

Она смачно оторвалась от меня, усмехнулась и побежала наверх. Член долбился через штаны. Эта сучка сведет меня с ума! Зазвонил телефон. Эдик.

— Да, привет.

- Что у тебя? Как с отцом?
- Выпустили! Только что!
- Круто! Поздравляю, брат! Может, отметим?!
- Давай! Сейчас Милану приглашу!
- О! Милана! Когда надоест, отдай ее мне! Окей?
- Да, брат.
- Давай, подъезжай к Меркьюри...

Я ехал по ночному городу на своем BMW, громко слушая «D Bosh — Звезды не ездят в метро». Сегодня Милана будет удивлена моей страстью...

P. S. Дорогие читатели! Я задумывал написание этих рассказов в качестве эксперимента. Как-то зашел на этот сайт и не обнаружил по-настоящему сильных произведений. Дело в том, что пишут в основном непрофессионалы. Я терпеть не могу порно сценарии! Потому что настоящие сценаристы пишут для Голливудских фильмов! Что было бы, если бы они стали писать для порно индустрии?! Это было бы сильно! Сам я пишу обычные книги про нашу жизнь, пусть даже мои герои тоже не похожи на простых людей. Поэтому решил написать порно рассказ таким, каким он должен быть в моем понимании. Мне это понравилось, но становиться порно писателем не планирую. Тем более, что ничего на этом не зарабатываю. Но создавать такие идеи — это настоящая работа! Поэтому не просите продолжения. Я всегда считал, что порно — это что-то низкосортное. И попытался показать, что порно тоже может быть искусством. Не знаю, насколько это получилось... Будем надеяться, что кто-то из авторов подхватит мое брошенное знамя и поведет нас в чудесный мир порно историй, от которого будет захватывать дух! Впрочем, не закрываю для себя эту дверцу, может, когда-нибудь возникнет желание, и я что-то еще напишу. Но пока мотивации нет.

Всем спасибо за внимание и за комментарии!

С уважением, Скорпион 2929.